

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ НА ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баркова Валентина Васильевна, к. филос.н., проф.

Челябинский государственный педагогический университет, Россия

Никанорова Татьяна Васильевна, к. филос.н., доц.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Филиал в г. Челябинске, Россия

Конференция

Проблемы начала человеческой деятельности как родового явления. Поиски истоков специфически человеческого в человеке.

***Ключевые слова:** деятельность, эволюция, клиномен, темпоральность, «накопленное прошлое», «внутреннее время»*

Beginning of human activity as patrimonial phenomenon. Search of specifically humanity sources in human.

***Keywords:** activity, evolution, klinomen, temporality, collected past, internal time*

Понятие «человеческая деятельность» широко используется общественным, индивидуальным, научно-исследовательским сознанием и, «как правило, употребляется в коммуникативных и когнитивных практиках без формализации и детализации смыслов его употребления. Вместе с тем многовековая традиция исследования этого явления и попытки «ухватить» его сущностные характеристики, особенно в междисциплинарных теоретико-методологических исследованиях, обнаруживает множество пробелов, дискуссионных моментов, вызванных либо пересмотром категориального статуса самого понятия, либо недооценкой или переоценкой деятельностной проблематики. Актуальность исторических проекций на традиции изучения человеческой деятельности детерминирована тем, что для философской антропологии принцип деятельности имеет важное методологическое значение при анализе общественно-исторической сущности человека, внутренней связи природного и социального в ней, экзистенциальных ситуаций в жизненном пространстве человеческого сообщества.

Идея исследовать специфику человеческой деятельности принадлежат древним мыслителям Гомеру, Гесиоду, Демокриту и др., на Востоке - Мо - цзы. Древние авторы

полагали, что, становление человеческой деятельности детерминировано осознанием людьми нужды, принуждения, необходимости следовать всеобщему посредством разума. Демокрит, рассуждая о механизмах становления человеческой деятельности, отмечал, что важнейшей компонентой в становлении последней стало появление членораздельной речи. В эпоху классического античного философствования Платон и Аристотель, размышляя о специфических характеристиках человеческой деятельности, пришли к выводу, что они либо даны человеку как нечто готовое и биологически выстроенное, либо зависят от истории и выступают в качестве её продуктов.

Когда в истории философского постижения человеческой деятельности возникла догадка о том, что человек не животное, сразу встал вопрос «Если не животное, то кто?». В его деятельности неотъемлемо присутствует нечто, что возвышает последнего над миром природы. Но что такое это нечто? Причем замечалось, что естественная сущность человека гораздо легче поддается анализу, нежели тот феномен, который выражает «специфически человеческое». И как обозначить несомненную связь очевидного с тем, что не сразу поддаётся конкретному описанию? На этот вопрос попытались ответить своим творчеством Декарт, Дидро, Гельвеций, Гольбах, Фихте, Лейбниц, Ламетри, Гегель, Фейербах и т.д. Высказанные философами суждения далеки от единомыслия, но тем интереснее и разнообразнее становилось исследование самой проблемы. Р.Декарт в «Рассуждении о методе» пытается обосновать отличие действий животных - машин, созданных руками Божьими, от машин, изобретенных людьми, а также определить общие свойства, в одинаковой мере отличающие и тех, и других от деятельности человека в целом. Он писал, что если даже можно было бы изготовить машины, которые имели бы сходство с нашим телом и подражали нашим действиям, насколько это мыслимо, то всё равно есть способы определить, что это не настоящие люди. Прежде всего, по способности человека и неспособности машины и животных-машин разными способами отвечать и самостоятельно действовать с учетом сказанного в их присутствии. Животные и машины действуют не сознательно, а благодаря расположению своих органов. Они не способны действовать в жизни так, как «нас заставляет действовать наш разум». Разум, душа – по Декарту, есть высшая инстанция, которая придает смысл человеческой деятельности и выступает обуздывающей силой по отношению к человеческой биологии, её желаниям и потребностям, играя роль возницы, если воспользоваться известной метафорой Платона. Человек, размышляя Гольбах, Гельвеций, Декарт, посредством разума обретает возможность осознавать свое деятельное существование, осознавать себя и «знать о себе», а значит, нести ответственность за «накопленный опыт своей истории». Машины-животные и механизмы, сотворенные человеком, действуя по принципу стимул-реакция. не несут ответственности за

свои действия, хотя тоже мыслят. Они обречены выживать в условиях, ими не созданных, зависеть от «милостей природы» и собственных инстинктов. Оппонент же Декарта – Лейбниц, напротив, считал, что разумная активность присуща и животным, но она проявляется совсем иным способом. Животным недостает размышлений. Гегель в этой связи подчеркивал, что животные не открывают «себя самому себе», не выделяют себя из природы,

Способность человека выделять себя из природы связана с «прорезыванием» у него самоидентификации через осознание отличия «своего Я» от другого, что создавало условия для возникновения отношений между «Я» и «Другим», осознанием мотивов и целесообразности иметь общее «Дело - Действие» (Фихте) с этим другим. Фихте вообще уделял огромное внимание развитию трудовой деятельности человека- деятельности, реально производящей изменения в окружающем мире и в самом «Я». Поскольку человек производит всеобщим образом, то в продукте своего труда, с точки зрения Фихте, он видит не просто свою индивидуальную особенность, но и некоторый всеобщий способ деятельности других. В деятельном освоении реальности человек перестает быть рабом «своего зрительного поля». Распрямляясь, он видит больше, дальше, чем животное, а не только то, что бросается в глаза само по себе. Благодаря этому новому качеству человеческой оптики, рефлексия развивающегося сознания и воображение стали получать непрерывные импульсы к дальнейшему совершенствованию. В результате деятельностью человека уже не управляет ни инстинкт, ни рефлекс, а способность мыслить о ситуации специфическим образом-т. е. по-человечески. Механизм поведения в конкретном виде деятельности вырабатывается только по ходу самой деятельности. Для того, чтобы сделать каменное рубило, у человека не было готовых механизмов деланья, т. е. приемы деланья, «не сидят» в органике, не наследуются генетически. Иначе мы до сих пор так и выделяли бы одни только каменные рубила, подобно тому как бобры, сколько они существуют на свете, из поколения в поколение строят одни и те же хатки и плотины. Следовательно, специфические характеристики человеческой деятельности это не видовые особенности, а человеческая особенность человека. В ней на первый план уже выходит общественная определенность последней, её осознанность и нацеленность на результат. Выгодский в этой связи подчеркивал, что главнейшей человеческой способностью становится потребность осуществлять свою деятельность в любых условиях. Основным инструментом формирования такой способности он считал «ориентировочную основу» - некое ядро, которое не зависит от конкретных условий и, позволяет человеку творить, создавать что-то новое, неизвестное, непредсказанное, вырабатывать критерии ценностного отбора произведенного продукта. Определенный вклад в развитие знаний о природе человеческой деятельности и её

конструктивах внес Гегель. Человеческая деятельность получает у него своё начало в лоне пространственно-временного континуума Абсолютной идеи через саморазвитие в ходе творения ею мира, культурных ценностей, через практику, язык, общение. К.Марк и Ф.Энгельс в «Немецкой идеологии» в качестве необходимых компонентов становления человеческой деятельности называли наличие: действительных индивидов, предмета деятельности и материальные условия их жизни.

Безусловно, ни человек, ни какое - либо живое существо не могли бы вписаться в совершенно хаотический мир, в котором нет регулярного следования определенных следствий за определенными причинами. Природе потребовались миллиарды лет, чтобы достичь этапа на котором стало возможным появление человека. Существование человека исчисляется несколькими миллионами лет, а его современного вида, по самым скромным подсчётам, около ста тысяч лет. Т.Шарден задается вопросом, что могло случиться между последними слоями плиоцена, где еще нет человека и следующим уровнем, где ошеломленный геолог находит первые обтесанные кварциты?

Деятельность человека, как движение общественно организованной формы материи, отражает объективные стороны мира и степень освоения их специфически человеческим способом. Причинность, время, необходимость, часть и целое и т.д. выступают сущностными характеристиками актов человеческой деятельности в конкретно-исторической канве его бытия и являются условиями его существования. Великий Дарвин и его последователи не сумели убедительно объяснить, откуда и как произошли те изменения, которые наделили собственно биологическое тело принципиально иными способностями. Каким образом животное превратилось в существо, управляемое не столько инстинктами, сколько специфическим и универсальным для него типом мышления? Ученые и философы констатируют, что причины, породившие человеческую деятельность не принадлежат исключительно биологическому миру и не является простым, непосредственным продолжением того, к чему пришел биологический мир в своей эволюции. Биология лишь создала предпосылки для возникновения человека, поэтому механизмы становления человеческой деятельности не корректно сводить просто к усложнению нервной системы, психики, переходу к прямохождению и т.д. Тогда, не есть ли, сей факт, делом случая? Речь, конечно, не идет о той случайности, благодаря которой появляются благоприятные природные условия: ландшафт, климатические изменения, защищенность от крупных хищников и т.д. Уже было отмечено, что никакие природные обстоятельства не выводят живое существо за пределы зависимости от своего внутреннего строения. Они лишь «лепят» соответствующие им животные формы через посредство естественного отбора.

Вопрос в том, почему при одних и тех же природных обстоятельствах одни приматы продолжили движение по пути биологической эволюции, тогда как другие начали двигаться совсем в другом направлении, которое привело через многие тупики и попятные движения к современному *homo sapiens*. Причем, не было естественных причин сворачивать с биологического пути развития и начинать длящуюся уже несколько миллионов лет одиссею к человеку разумному. О каком виде случайности здесь может идти речь? Кант в свое время писал, что ничего не происходит без достаточно определенной причины. Тогда для объяснения причины мы должны двигаться к все более ранним причинам, так и не достигая первого начала, что противоречит принятому нами допущению. Следовательно, мы можем постулировать возможность абсолютной спонтанности причин, т. е. способность само собой начинать ряд явлений, продолжающийся далее по законам природы. И признать, что несколько миллионов лет назад спонтанно, бифуркационно начался процесс формирования новой реальности, потому что некий фрагмент Вселенной отклонился произвольно – клинамен - от линии глобальной эволюции.

На этом пути природа создала три известных нам биологических вида людей: «Человек умелый», «Человек прямоходящий» и «Человек разумный». Чтобы понять метаморфозы трансформаций на пути обретения *sapiensami* «специфически человеческих» способов организации их жизнедеятельности, способности свободно выбирать и связывать элементы накопленного прошлого, нужно обратиться к идеям К.Ясперса, высказанных им в работе «Смысл и назначение истории». Ясперс считает, что становление человеческой деятельности и человека в доистории и истории даёт ясное представление о сущности человеческого бытия. По мысли Ясперса тайна человека заключается в понятии прошлого, т. е. исходно первой формы осознания человеком своего «внутреннего времени», ещё конкретнее - понятии «накопленное прошлое». Подразделяя внутреннее время бытия человека по развитию его доминирующих способностей, он получает три основные стадии его темпорального бытия (доисторическую, историческую и постисторическую). На первой стадии темпорального бытия – доисторический человек с его доминирующими однородными способностями поставил на службу» своим животным инстинктам зарождающийся разум и речь. Гальперин в «Лекциях по психологии» писал, что по мере того, как общественная определенность в человеческой деятельности захватывала все более широкие слои отношений между индивидуумами и их отношение к природе, происходило постоянное систематическое торможение инстинктов. Потребности человека всё менее становились связанными со специфической природной чувствительностью и определялись тем, как и где живет данная группа людей. Литература, посвященная генезису человеческой деятельности, полна поисков природных обстоятельств, вынудивших обезьяну перейти к прямохождению.

Есть интересная гипотеза английского биолога А.Харди о «водяной обезьяне», в которой рассматривается некая популяция приматов, вынужденная добывать себе пропитание в воде, все дальше продвигаясь в её глубины, держа голову над водой. Таким способом постепенно они привыкали ходить прямо, не опираясь на передние конечности. Освобождение передних конечностей привело к их специализации на ловле и разделке при помощи камней раковин моллюсков, крабов, рыбы. Вместе с тем изменяющиеся климатические условия, сокращение площадей лесов, переход к жизни в саванне и т.д. поставили этот отряд доисторических людей на грань вымирания, однако что-то заставляло их продолжать ходить прямо вопреки требованиям естественного отбора.

Посмотрим на сам переход к прямохождению в ином контексте, не через призму случайных природных обстоятельств. Таким контекстом могла стать система табу, которая сопровождает с самого начала всю историю становления человечества. Тот, кто оказывался неспособным выполнять требования - ходить прямо вопреки всем неудобствам, изгонялись из семьи. Через систему табу семья добивалась гарантированно нужного поведения. Впоследствии система табу с чрезвычайно развитой разнонаправленностью стала являть собой императив противопоставления человека и данной семьи остальному животному миру. Даже собственное тело человек покрывал татуировкой, чтобы не иметь дело с тем телом, которое дается природой от рождения. В данном контексте рассуждений стержневым, базовым конструктом становятся развивающаяся природа человека и человеческая деятельность, в соответствии с возможностями, которых человек создает свой новый опыт и новое внутреннее время, отражающие, прежде всего, пространственно-временные параметры его темпорального бытия в конкретно-исторических условиях. На второй - исторической стадии темпорального бытия доминируют групповые способности. Человек продолжает осваивать внутренний опыт прошлого и приобретает новый, избавляясь от унаследованных из животного мира инстинктов. И в той мере, в какой мышление становилось все более априорным, животное «человек» обретало универсальную человеческую природу и специфически человеческое сознание. Как средство приспособления к среде и «другим», коэволюционного взаимодействия с природой люди стали создавать города, государства – полисы, культуру, мораль, систему образования и т.д., делая осознанно выбор того или иного направления собственного и общественного развития. К пониманию значимости опыта прошлого и его роли в становлении внутреннего времени человек двигался постепенно. Раньше всех начала пробуждать в человеке смысл его темпорального бытия религия, затем искусство. Позже в этом направлении внутрь темпорального бытия двинулась философия в лице картезианцев. Ощутимо позже к этому процессу подключилась психология в лице представителей психоанализа, который обратился к прошлому человека,

чтобы разгадать сущность индивидуальной, коллективной и социально направленной деятельности в организации бытия человека. На третьей постисторической стадии доминируют развивающиеся индивидуальные способности человека. Здесь разуму, по мысли Ясперса, в скором времени предстоит обслуживать инстинкты разума (Гегель). Всё явственнее начинает проявлять себя ситуация зависимости истории от природы человека (а не наоборот). Возникает потребность различать природу человеческой деятельности как данность и сущность эмпирически данной деятельности. Они могут иметь различное содержание в зависимости от эпохи, культуры, свободы выбора, которая, к сожалению, не всегда исходит из внутренней духовной сущности человека. Таким образом, развитие человеческой деятельности и вширь, и вглубь сопровождается сменой стадий темпорального бытия человека, что влечет за собой совершенствование специфически человеческого типа мыследеятельности.

Изучение генезиса человеческой деятельности, механизмов становления её структурных компонентов, проходя через вызовы исторических эпох, разнообразные философские и естественнонаучные стратегии осмысления, сформировалось в метазначимую проблему, касающуюся каждого человека. Ведь от ответов на вопросы: как формируется человеческая деятельность, какие факторы детерминируют процесс «вызревания» её сущностных характеристик, отпустивших человека в собственную историю развития, зависит понимание вечно «открытых» философских вопрошаний: «Кто мы, люди?» «Зачем мы?», «Куда мы идем?».

Литература:

- 1.Вишняцкий Л.Б.Человек в лабиринте эволюций. М.,2004
- 2.Тейяр де Шарден П.Феномен человека. М.,1987
- 3.Ясперс К.Смысл и назначение истории. М.,1994

Авторы:

1. Баркова Валентина Васильевна,

канд. философских наук, профессор каф. философии

Челябинский государственный педагогический университет.

454080, Челябинск, пр.Ленина, 69, +7(351)239 37 17

Домашний адрес: 454078, г. Челябинск, Южный Бульвар, д.24, кв.73

Т. 2 56 67 14

Моб.тел.+7 964 241 41 11

barkovavv@cspu.ru

2. Никанорова Татьяна Васильевна,

Канд. филос. наук, доцент кафедры философии и социологии

Челябинский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Челябинск, ул. Работниц, д.58, т. +7 (351)791 54-23

Домашний адрес: 454047, Челябинск, ул. 60 Лет Октября, д.32а, кв. 79

Т. +7 919 304 94 46

nikatatyana@yandex.ru

Autors:

1. Barkova Valentina Vasilievna,

Candidate of philosophical sciences

Chelyabinsk State Pedagogical University.

454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina, 69, +7(351)239 37 17

Home address: 454078, Russia Chelyabinsk, Yuzhny Bulvar,24-73

Phone No +7 (351). 2 56 67 14

.+7 964 241 41 11

barkovavv@cspu.ru

2. Nikanorova Tatiana Vasilievna,

Candidate of philosophical sciences

The Chelyabinsk branch of Financial university at the Government of the Russian Federation

Russia, Chelyabinsk Rabotnits, 58,+7 (351)791 54-23

Home address: 454047, Russia Chelyabinsk, 60 Liet Oktyabrya, 32a-79

Phone No +7 919 304 94 46

nikatatyana@yandex.ru